

LESIA SCOTCH

ГОВОРИ МНЕ

нас трое, и я люблю тебя

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Lesia Scotch

Говори мне

«Автор»

2020

Scotch L.

Говори мне / L. Scotch — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-05434-9

Что делать, когда вас далеко не двое во всем мире? Когда дружба и любовь отчасти синонимы? « — Не задавай мне подобных вопросов, договорились? Повторю, чтобы ты запомнила раз и навсегда: нас трое, Эй, и я люблю тебя. А теперь, вымой свой бокал и вали спать...»Эйко – девчонка, строившая отношения с манипулятором последние пять лет, возвращается в своё прошлое. Два года назад она встретила Мартина, и мысли о нем все чаще и чаще заполняют ее голову. Мартин – студент последнего курса магистратуры, вошедший в жизнь Эйко в самое подходящее время. И его жизнь перевернется с ног на голову после встречи с ней. Третий герой моего романа – он тот, после встречи с которым ничья жизнь уже не будет прежней, да, мистер Брайт?

ISBN 978-5-532-05434-9

© Scotch L., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Мелодии	6
Break Down	7
Aching	10
Nonsense	12
Kinda	14
Turn the tables	16
What the heck	18
Love's Child	20
Retrograde	22
Pause	24
Where I sleep	25
My Ei	28
Tell me	30
Veiled	32
Artichokes	35
Long-awaited	37
Party for two	39
Second Horizon	41
On the eve	44
It'll be Okay	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Lesia Scotch

Говори мне

For His Glory...

Мелодии

Вдохновленная музыкой

The Fray – You Found Me
Gnash, Olivia O'brien – i hate u, i love u
Halsey, YUNGBLUD, Travis Barker – 11 Minutes
Poets Of The Fall – Sleep
Milck – Devil Devil
EXGF – We are the Hearts
Foxes – Devil Side
Wildways – Comfort Zone
Jaymes Young – Moondust
Frances, R I T U A L – When It Comes To Us
Hurts – Stay
The Weeknd – High For This
Ocean Jet – Vengeance
Fairlane Acoustic – Carol of the Bells
The Weeknd – Call Out My Name
One Direction – Love You Goodbye
Prime Circle – Evidence (Acoustic Version)
Ocean Jet – A Part of You
One Direction – Over Again
Ocean Jet – Into The Storm
Papa Roach – Better Than Life
12AM – Save Me
Ocean Jet – Wrong
Sara Bareilles – Gravity
Digital Daggers – Heaven or Hell
Fight the Fade – Seasons
Saving Abel – Addicted
Jaymes Young – Infinity
The Weeknd – Lonely Star

Break Down

Я вошла в его комнату в смятении. Мартин должен быть здесь, судя по времени на часах. В его комнате мало что может зацепить глаз, но нежно мятная дверь шкафа привлекает мое внимание. Довольно—таки минималистично для общаги. А еще я замечаю большую кровать с серыми простынями. Выглядит отменно. Надо будет сказать ему, что у него хороший вкус. Если, конечно, он сам выбирал это все для себя.

Слева от меня проход. Смежные комнаты и общая душевая. Интересно, кто сосед Мартина? Или соседка? Эту мысль я сразу похоронила в голове. Не особо—то хотелось, чтобы это оказалась какая-нибудь длинноногая красотка.

Подхожу ближе к кровати, чтобы сесть на край, и тут он выходит из душевой. Одетый. Спасибо, что не голый! Такое увидеть легко, а развидеть крайне сложно. Румянец покрыл мои щеки, как только я представила это. Но его удивленный взгляд вернул меня в реальность.

– Что ты здесь делаешь?

– Эээ... Я хотела поговорить, – конечно хотела, ведь Алекс оставил меня одну посреди ночи, сказав, что он устал от всего того, что между нами происходило.

– Ты не говорила, что зайдешь.

– Не говорила, потому что не планировала. Я не собиралась врываться, но я постучала. Ты не ответил, и я вошла. Мог бы дверь закрывать изнутри, если не ждешь никого.

– Проехали. Так зачем ты пришла? – спросил он, меряя комнату шагами и вытирая полотенцем свои шикарные волосы.

Остановись ты, блин! Это же не показательное выступление Мартина Форсберга.

– Мне некуда было пойти. Ну, то есть было куда, но мне надо... мне надо успокоиться.

Мартин поднял бровь и молча прошел мимо меня к шкафу. Стоя ко мне спиной, он все—таки спросил то, что я хотела бы услышать в последнюю очередь.

– Алекс повел себя как мудака? И ты прибежала ко мне?

– Пусть даже так. А то ты не рад?

Тут он повернулся.

– Рад чему? Тому, что он болван? Да, пожалуй, рад, что он болван, но вот ты не лучше. Все не можешь определиться, кто будет тебя ночами обнимать?

Я закатила глаза и выдохнула:

– Если для тебя это выглядит таким обра...

Он не дал мне договорить. И резко выпалил:

– Эйко, я уже не знаю как, что должно выглядеть, но да, я рад. Я рад, что ты здесь. И я рад, что он повел себя как мудака. Иди сюда.

Я чуть ли не рывком оказываюсь в его объятиях. Этот запах. Его аромат. Мне так уютно в его руках. Обнимая столь родного мне человека – человека, которого мне так не хватало, человека, которого я не могла впустить в свою жизнь уже долгое время – я наконец-то спокойно выдыхаю. И его дыхание становится моим дыханием, когда он нежно касается моих губ.

– Прости, что я не смогла оказаться здесь раньше, – мямлю я, когда он отрывается от моих губ.

– Ш-ш... Не порть мне момент, мелкая.

Меня никогда не бесили прозвища, что он мне давал. Я тут же вспомнила, как меня называл Алекс. И еще то, что я теперь для него ничего не значу. А когда—то я значила для него полмира, по крайней мере, так он говорил.

Я прошептала Мартину, уткнувшись ему в грудь:

– Он оставил меня. Ночью на улице. Просто развернулся и ушел, сказав, что ему надоело, – я сделала паузу. – Надоело, представляешь?

– Нет. Хотя да. Я б свихнулся.

– Ооо, я тебя умоляю. Тебе свихнуться и этой жизни не хватит. Ты – сама выдержка.

– Ты точно обо мне сейчас?.. Черт, я голоден. Сходим куда-нибудь?

О нет, давай постоим так еще час – я в твоих объятиях без единой мысли об Алексе.

Но я улыбнулась и посмотрела в его глаза:

– Давай. Тут ведь недалеко приятная кафешка, зайдем туда? Я очень хочу кофе.

– Почему-то я не удивлен. Ты пьешь столько, что нормальный человек уже бы откинулся от передоза.

– От кофе нет передоза, Марти. Только жесткий отходняк, – я широко улыбнулась и чмокнула его в край губ.

И посмотрела в его глаза. Эти глаза. Бездонные, как самый глубокий океан. Только серые. Мартин, ну зачем мы тогда встретились? Может наша история с Алексом сложилась бы иначе.

– Пойдем. Я думаю, я найду чем подкрепиться там.

Он обнял меня еще крепче и прильнул к моим губам на долю секунды. Переплел наши пальцы и повел меня из комнаты. Из этого общежития, куда я не особо—то люблю возвращаться. Но по воле судьбы, оказываюсь тут чаще, чем должна.

Мы прошли по коридору, спустились по лестнице в холл и вышли на улицу. Студентов у входа, как всегда, тьма тьмущая. И большинство из них держит в одной руке стакан с кофе, в другой – дымящуюся сигарету. Так что Мартин не прав, что я одна хлещу кофе литрами. Но я отвлекаюсь от всего, что творится вокруг, когда он сильнее сжимает мою руку.

Ради этого, я прошла такой длинный путь? Если Алекс не объявится и не объяснится, то ничто не удержит меня вдали от Мартина. Хотя... Алекс же ясно дал понять, что я ходячее несчастье, и что шла бы я ко всем чертям, так ведь?

– Хватит уже думать о нем.

Я посмотрела на него, и улыбнулась:

– Ты наблюдательный.

– Я злой. Я голоден и, честно говоря, все еще не верю, что ты пришла.

– Мартин, я бы все равно пришла, рано или поздно.

Он скривился:

– Вариант с «рано» меня устраивает. Но вот с «поздно» ... Да, возможно, однажды было бы поздно, – он смотрит вперед, разыскивая взглядом вывеску.

Не хочу сейчас думать о том, что могло бы быть, будь у нас безоблачное будущее с Алексом.

– Я давно хотела быть с тобой, – спокойно говорю я, когда мы уже подходим к заведению.

– Ты бредешь без кофе.

Он открывает дверь, и аромат молотых зерен врывается в мой нос. Какое же это райское место! Я подхожу к стойке, Мартин встает возле меня:

– Что ты обычно берешь?

Мне казалось, он ни раз видел меня с громадной чашкой американо. Но, кажется, он не столь внимателен, как я думала.

– Американо. Большой. С холодным молоком.

– Точно. Много кофе, мало молока, – оттараторил он и обратился к бариста, – большой американо с холодным молоком, латте и сэндвич. Любой на ваш выбор.

Он и вправду голоден, раз так неразборчиво выбрал себе еду.

– Пошли сядем в углу на втором этаже. Я знаю, что ты хочешь поговорить, поэтому там нас особо никто не услышит.

Он посмотрел на меня и улыбнулся одним краем губ. Мартин, улыбайся чаще. Ты неотразим.

Мы поднялись на второй этаж и сели рядом с лестницей за стол с двумя стульями, друг напротив друга. Как на собеседовании. Все же знают, что если хочешь поговорить по душам, то нужно сесть рядом, а не друг напротив друга?

– Не говори ничего, пока не принесут мне сэндвич. Пока можем просто насладиться моментом, когда ты действительно со мной и не собираешься умотать к нему.

– А давай без него? Поговорим о нас, пожалуйста. Я скучала по тебе, Мартин.

Он нагнулся вперед через стол и прильнул своим лбом к моему. Это наше милое «ну, привет».

– Я черти сколько ждал момента, когда ты очухаешься. Ты такая медлительная, Эй.

Его речь сбивает меня с мыслей. Я столько хотела сказать ему, столько всего рассказать. И вот я здесь, а в голове у меня какая—то каша.

– Я знаю, прости. Я не представляла, что скажу тебе, когда приду, – «ой да прям, вратъ-то», подумала я и продолжила, – но мне столько всего нужно сказать. Мне кажется, я жила в каком—то невероятном бреде, я...

– Эйко... – Мартин перебил меня.

А вот и наш официант с кофе! Я чуть ли не выхватываю у нее свой американо и делаю большой глоток. Экстаз. Как глоток свежего воздуха после прокуренного бара.

Мы благодарим ее и возвращаемся друг к другу.

– Так что ты хотел сказать?

– Потом. Вернемся к тому, о чем собиралась поговорить ты.

И только он заканчивает говорить, я сразу же выпаливаю:

– Мне кажется, я люблю тебя, Мартин. И, кажется, всегда любила. И благодаря Алексу, я теперь здесь с тобой.

– О да, спасибо, мать твою, Алекс, – усмехнулся он. – Благодаря ему, ты не была со мной. Уж мне-то точно не за что его благодарить. Я бы лучше врезал ему разок за тот вечер. Ну и еще разок за то, как он тобой манипулирует.

Все-таки иногда он такой зануда. Я только что сказала, что люблю его, а он дальше говорит о нем. Но мне ли его винить. Сейчас, когда я вижу эти его светло—русые волосы с челкой чуть ниже бровей, эти его серые, широко открытые глаза, эти пухлые губы, я забываю весь мир вокруг. Мартин, ну почему ты так красив? Даже в шестьдесят лет он будет самым красивым европейцем на земле. Самым красивым человеком на земле.

Пока я думаю о том, как он хорош собой, он уже доедает свой сэндвич. Он жует вообще? Надо ему предложить завтракать по утрам. Помогает в обед не закидывать в себя сэндвич, как дрова в топку.

Он поднимает свою кружку с латте и произносит тост:

– Пью за то, чтобы в следующий раз, когда мы будем пить кофе, ты сидела уже рядом со мной, а не напротив, – и он подмигнул мне.

Все-таки знает паршивец, что напротив сидят на собеседовании!

Aching

Я чуть не подавилась своим кофе.

– Мартин, – только и смогла выдавить я из себя. Он ведь знает, что я здесь не просто так. Но однажды я уже приходила подобным образом, и закончилось это тем, что Алекс вернул меня.

– Ты так и не сказала, что случилось.

Немного помедлив, я подняла глаза и уставилась в окно. Счастливые парочки проходят мимо. И мы так с Алексом когда-то ходили. Он так порой дурачился на улице, что от этих воспоминаний скрутило живот. Мы же были счастливы, я помню. Но еще лучше я помню то, как он постоянно исчезал и психовал.

– Мы шли домой в полной тишине. А потом он остановился и сказал, что устал от всего этого. От чего, мне лишь остается только догадываться.

– Обо мне думала, пока гуляли? – усмехнулся он.

Только это я и делала на протяжении двух последних лет. С того момента, как однажды я уже оказалась в объятиях Мартина.

– Эйко, ты всегда все усложняешь.

– Я в курсе. Спасибо, что напомнил в очередной раз. Я здесь по своему желанию, а не потому, что мне некому поплакаться. К Мие я зайду ближе к вечеру, она у отца в сервисе. Разбирается там с коробкой передач.

Он все так же смотрит на меня. Одной рукой он подносит кружку к губам, а другой берет меня за запястье.

– Мне нравится это. Нравится, что ты постоянно все усложняешь, а я такой рыцарь, как тот, что драконов заваливает, чтоб она стала его. Но смешно то, что, как в той шутке, она с драконом улетает, а я лежу, поверженный.

– Похоже на то, как было раньше.

– Эй, я боюсь. Ты тогда, вроде как пыталась дать нам шанс, и ни черта не вышло, как видишь.

– Почему ты думаешь, что в этот раз я уйду к нему? Ведь он даже не позвонил с того самого момента, как ушел. Ему настолько без разницы, как я и что со мной. Хотя я думаю, он догадывается, где я и что со мной. Ну, или нет.

– Я б сразу догадался, – сказал он и тихонько улыбнулся.

Мне так нравится, как он держит меня за запястье. Его пальцы, как пульсометр, обхватывают его. Интересно, он чувствует, как колотится мое сердце?

Кофе уже порядком остыл, но от этого он стал только вкусней. Я сделала большущий глоток.

– Я хотел быть с тобой. У меня не вышло. Ты тогда изрядно потрепала мне нервы. Но я пришел в порядок.

Мне неловко слышать это. И как же грустно прозвучала его речь. Отчаянно, я бы сказала. И тут он встал.

– Пошли. Захватим в общаге вещи потеплее и сходим на озеро.

– С удовольствием надену одну из твоих толстовок, – сказала я, улыбаясь так широко, как это возможно.

Он вопросительно посмотрел на меня из—под челки, а затем улыбнулся в ответ:

– Умеешь ведь не усложнять. Ты чудесна.

– Я не всегда такая, но сейчас я чувствую себя чуточку счастливей, — говорю я, держа его за руку и направляясь к двери. – Насколько это возможно, в данный момент.

Мартин останавливается перед дверью и сгребает меня в охапку:

– Ты должна быть счастливой, Эй.

Я прильнула к его губам и внутри меня зазвучала мелодия:

«Где же ты был и почему тебе пришлось столько ждать?»

Ты спасаешь меня, Мартин. В очередной раз.

– Идем, нам пора, пока совсем не стемнело, – прямо мне в губы прошептал он.

Мартин, как истинный джентльмен, снова открыл передо мной дверь, и мы вышли в толпу людей. Довольно быстро добрались до кампуса, поднялись в его комнату. Как только он открыл дверь, я увидела темноволосую девушку с полотенцем на голове.

– Эээ... привет, – сказала она.

Тут что, вообще не принято закрываться?

– Привет, Сэм, – с улыбкой на лице произнес Мартин.

Сэм? Соседка. Все—таки у него соседка живет в смежной комнате. А так бывает? Мне казалось, комнаты дают отдельно мальчикам и девочкам.

Она только улыбнулась и, плывущей походкой, прошла в свою комнату.

– Она что, спокойно разгуливает по твоей комнате? И ты не против?

– Ну, это же не совсем моя комната. Она – двойная, и у нас тут коридор, как видишь. Ко мне она заходит, порой, забрать кружку или еще какую-нибудь фигню. Сэм же не в моей рубашке прошла, в конце концов. Ну и то, что она женщина, не делает ее моим врагом.

– А я как раз о том, что она женщина, – только и смогла проворчать я.

Мартин хотел меня обнять, но я уставилась на дверь его соседки.

– И сцену мне тут устраивает женщина, которая еще вчера была с другим.

– Ой все, проехали. Давай возьмем вещи и уйдем.

Мартин достает какие-то тряпки из того милого шкафа. Я выхватываю толстовку из его рук и марширую к выходу. Твою же мать! Каким образом вышло так, что он живет с девчонкой? Нужно уточнить этот вопрос у куратора.

Nonsense

Он вылетает за мной пулей, но ничего не говорит, а просто хватает меня за руку и сцепляет наши пальцы. А чего, собственно, я бешусь? Он же прав. Мы же не виделись сколько, два года?

Определенно. Веду себя как ребенок. Осталось начать говорить всем, что мне девять лет.

– Давай захватим по пути кофе в термос. Я и его успел взять, – лукаво улыбнулся он, пока я закатываю глаза.

Он же видит, что я себя странно веду, но не ведется на это.

Оказавшись на улице, я захватила столько воздуха в легкие, что у меня голова пошла кругом.

Мартин достает пачку Camel и протягивает мне. Он знал, что у меня, когда—то, был синдром перманентного отказа от сигарет, и усмехнулся, когда я достала одну.

– Ты носишь пачку, чтобы меня угощать или как? – я подняла одну бровь.

– Ну да прям, – плавно вытягивает себе сигарету из пачки и прикуривает.

И тут смех вырывается из меня.

Пару минут назад я была в гневе, а теперь я смеюсь. У меня биполярка, скорее всего. Или я сумасшедшая. Влюбленная сумасшедшая. И только я подумала о том, как хочу впиться в губы Мартина, так сразу «запел» мой карман. Моя любимая мелодия на звонке человека, который вычеркнул меня из своей жизни. Нехотя достаю телефон и подношу к уху. Не знаю, что я хочу услышать. Но я точно хочу услышать его. Шесть лет – это ведь срок, когда тебе двадцать один?

– Да? – никогда не говорю «але». А уж тем более «алло». От этих мыслей мне снова становится смешно, и я стараюсь подавить смех.

– Привет. Нам надо увидеться.

Нам точно надо. По крайней мере, ты объяснишь мне, какого лешего ты оставил меня одну ночью, гад! Я прикусила губу. Мартин смотрит в сторону, спокойно затягиваясь дымом. Спокойствие – его второе имя. Он живой, вообще? Меня опять выбросило из реальности, пока Алекс не продолжил.

– Эйко. Прошу, давай встретимся.

– Д-да, давай. Где ты?

Я увижу его и избыю его до смерти. А потом сбегу с Мартином. И он будет моим Клайдом. А нет, Клайд же помогал Бонни убивать. Ну да хрен с ним.

– Я в Prime Burger. В том, что недалеко от твоего универа.

Интересно, он знает, что я сейчас тут, в этом «своем» универе? И почему он недалеко от него?

– Ага. Я подойду.

Даю отбой и поднимаю взгляд на Мартина, а он, вскинув брови, смотрит мне в глаза и протягивает:

– Нееееет. Ты в своем уме? Ты же знаешь, что будет! – он повышает тональность. – Он же опять уговорит тебя, и все ему сойдет с рук! Ты прощаешь ему все его тупые выходки. Я не знаю, как сильно ему надо облажаться, чтобы ты уже увидела, какой он, и послала его.

– Я просто хочу узнать, что я сделала не так!

– Ты? Причем тут ты вообще? Что ты сделала не так? Да он же просто псих, и ты это понимаешь.

Как только он закончил говорить, я сделала шаг к нему и просунула руки под его куртку, обняв вокруг талии.

– Ты простишь меня, я знаю. Мы ходим на озеро завтра, – и прошептала, – обещаю.

Он лишь громко выдохнул. Отпустил меня и отошел. Я не стала ничего говорить, мне надо пойти и разобраться с психом.

Я подняла взгляд и улыбнулась.

Он тихо произнес:

– Ты нужна мне. Не ему.

Я не могу разрушить его надежды в этот раз. Алекс, и вправду, псих. Он постоянно будет приходить и уходить. Это не похоже на любовь. И все это видят и понимают, а я вот почему-то нет.

Kinda

Я быстрым шагом пошла в сторону Прайма. Я знала дорогу наизусть, потому что мы часто ходили туда нашей компанией. И помню тот единственный случай, когда мы были с похмелья с Мией. Пришли тогда в Прайм, чтобы хоть как-то ожить, а был понедельник, и конечно же, кафешка была закрыта. Мия тогда вспомнила всех греческих и языческих богов.

Я мысленно расхохоталась. А потом вспомнила, зачем я СЕЙЧАС туда тороплюсь.

Я иду и не замечаю ничего вокруг, будто мира и не существует. Существует Мартин, который наверняка разозлился и поднялся к себе в комнату, и Алекс, с которым меня объединяют частично прекрасно проведенные годы. Частично. Нет, он никогда не изменял мне и не причинял физической боли. Но он умел подпустить меня как можно ближе, и в итоге ранить как можно больнее. Близкие люди ведь так обычно и поступают, не так ли? Поэтому я и прощала все его выходки и истерики. Мне казалось, у всех так. Но у всех ли?

Я уже подошла к пункту своего назначения. Набрала воздух в легкие и рывком открыла входную дверь. Главное, не убить его, повторяла я себе. Злость взяла верх над всеми другими чувствами.

Алекс сидел и в упор смотрел на дверь, ожидая, я так понимаю, моего прихода. Увидев меня, он соскочил с места и оказался прямо передо мной. И я сжала кулаки так сильно, чтобы под их тяжестью, я не смогла замахнуться.

– Эйко, я боялся, что ты не придешь. Что ты передумаешь и не придешь.

– Вот об этом я как раз и не подумала. Я шла сюда с мыслями угробить тебя любым подручным средством! Алекс, ты мерзавец! Ты – мои похороненные шесть лет, – мои глаза пылали огнем, хотя еще полчаса назад я была словно радостный ребенок с подарком на Рождество.

– Я знаю, это выглядело очень странно. Но, Эйко, выслушай меня. Ты только посмотри на нас...

К чему он клонит? И Алекс продолжил:

– Помнишь, пару недель назад, когда мы немного не ладили...

Я бы не сказала, что немного, когда он психанул и вывалил весь наш ужин прямо на пол. То был романтический ужин, к слову, который я приготовила для нас.

– ... ты сказала, что тебе нечего терять. Припоминаешь?

– Отчетливо помню каждое мною сказанное слово. «Я не собираюсь больше терпеть твои выходки. Мне все равно уже нечего терять». Да, именно так я и сказала.

Он сжал кулаки так, что вены вздулись на шее.

– Я не просил повторять.

– Не важно. И что случилось ночью с тобой?

Сейчас я хотела бы исчезнуть. Из этой забегаловки. Из этого города. С этой планеты. Потому что, я так понимаю, он не извиняться пришел, а еще как можно больнее поковыряться в моем сердце.

– Ночью мы проходили мимо нашего парка. Парка, где мы гуляли первые месяцы из наших шести лет. Когда ты еще любила меня, а я любил тебя.

Я слотнула и потупила взор. Он что, издевается?

– Алекс! Ты сам, сам сделал так, чтобы моя любовь к тебе превратилась в не пойми что! Я ведь и вправду любила тебя! – Сорвалась я, но дальше продолжила уже тише, – нам надо уйти. Пожалуйста, не будем продолжать здесь. Я думала, ты хотел извиниться. Но ты не за этим позвал меня сюда.

Я развернулась и пошла прочь, не дожидаясь его. Что, интересно, делает Мартин? Не думаю, что он громит комнату. Как некоторые.

Алекс пошел за мной. Сейчас он все вывернет так, что виноватой буду я. У него это прекрасно получается.

Я зашагала по улице вдоль витрин и скамеек. Мимо людей и урн. Мне надо закурить.

– Я не договорил, – сказал он мне в спину.

– Сейчас договоришь, – резко ответила я.

Оборачиваюсь, а он уже прикуривает.

Вспомнила, как раньше он прикуривал первую сигарету и протягивал ее мне, а затем уже поджигал свою. Я бы сказала, что это было проявлением заботы с его стороны. Но однажды он перестал так делать.

Алекс смотрел на меня добрых пять секунд и, в итоге, протянул мне сигарету. И зажег. Я взяла и то, и другое. Но он тут же выхватил зажигалку и чиркнул.

– Так вот, – продолжил он, – я не могу объяснить свое поведение. У меня внутри какое-то неописуемое напряжение. Мне постоянно кажется, что ты где-то не со мной, что ты вот-вот уйдешь. И я решил уйти до того, как ты скажешь, что все кончено.

Я подавилась дымом и прокашлялась.

– Ты поступил очень мудро. Почему нельзя было просто поговорить? Взрослые люди так делают.

Я развернулась и пошла дальше. Очень по-взрослому. Я, кстати, не собиралась уходить от него. Какими бы напряженными не были последние годы нашей с ним жизни, нас что-то связывало. Нас тянуло друг к другу. Катастрофически.

– Эй, погоди.

Он остановился. Я так не хотела поворачиваться, чтобы не видеть его идеальные черты лица, его черные, как уголь, волосы, его кольцо ровно по центру нижней губы. Я не повернулась, но посмотрела через плечо.

– Что с нами? Это уже в последний раз? – я так тихо это спросила, что шум улиц должен был заглушить мою речь. Но он услышал или просто прочитал по губам.

– Может это и есть любовь, малышка? Может у нас любовь такая? – он произнес не громче меня. Но я тоже его расслышала.

Он подошел так близко, что мои ноги подкосились. Развернул меня, взял мое лицо в свои ладони и еще раз повторил:

– Может это наш вид любви?

Turn the tables

Он уже было коснулся моих губ своими, как я отстранилась назад.

– Ты видимо забыл, что такое любовь. Ты говоришь, что вот это наша любовь? Алекс, ты даже нормально сказать не можешь это простое «я люблю тебя». Я уже не говорю про твои действия.

Ветер резко пронесся мимо нас, вздымая к небу мои угольные волосы. Как так вышло, что я влюбилась в парня настолько похожего на меня? У нас у обоих черные—черные волосы и голубые глаза. У меня папины глаза, папины лучезарные глаза. Алексу же достался такой цвет от его бабушки, коренной норвежки. А идеальные черты лица он перенял у матери, местной бывшей модели.

Я почувствовала, как Алекс сжимает мою ладонь.

– Если я не говорю, это не значит, что я не люблю.

– В твоём случае, именно так и есть. Ты всегда говоришь все, что думаешь... когда говоришь.

Я разглядываю его губы, точнее, кольцо в губе. О, как я любила играть с ним – поддевать языком или захватывать меж зубов. Я вообще люблю дурачиться и заигрывать, люблю легкость во всем. Но да, иногда умею усложнять.

– Я боюсь тебя потерять, поэтому веду себя как полный кретин.

– Тебе не кажется это глупым? От твоих кретинских выходок я и могу уйти! – я запрокинула голову к небу. Какие красивые облака. Серое небо и белые воздушные облака. Я люблю наш город за погоду и леса, густые хвойные леса. Стокгольм – мой маленький рай на этой громадной планете.

Я затагнулась еще раз и выкинула сигарету в урну.

– Малышка, ты не поставишь на нас крест.

– Я хочу простить тебя за все, честно хочу.

– Прости, я кретин. Я это понимаю, но ты меня таким кретином и полюбила, разве нет?

Он прав. Уже в начале наших отношений он вел себя порой неадекватно, но тогда я не видела в этом проблемы. Я списывала это все на его характер, мол, он такой, какой есть.

– Алекс, ты оставил меня ночью, одну, блин! Я думала разрыдаюсь прям там, но благополучно доехала до дома и разрыдалась уже в постели, уткнувшись в подушку. Я не помню, как уснула. Хотела утром...

Не успела я договорить, как он выпалил:

– погоди, ты у него была? Ты как-то быстро добралась до Прайма, а живешь ты не в двух кварталах отсюда, – он сделал паузу. – Я два года просил тебя не лезть в это.

Мне же нечего терять, верно? Я же папина дочка.

– Да, – кратко и доходчиво ответила я.

– Да?!

Он взял меня за рукав и повел в сторону парка. Я не стала сопротивляться, потому что сейчас это еще больше заведет его. Господи, почему я не могу просто уйти? Я же призналась Мартину в любви! Я хочу дать нам шанс. Весомый такой, серьезный шанс. Тупо, да? Вчера я представляла нас с Алексом у родителей на Рождество, а сегодня целую Мартина. Вот что бывает, когда тебя не ценят. Когда ты просто существуешь в чьем-то мире непонятно для чего. Тогда подарком и отрадой становится кто-то другой.

Он резко остановился и повернулся. И посмотрел на меня как тогда, когда я увидела его в первый раз. И взгляд его стал таким нежным.

– Алекс?! – недоуменно спросила я.

– Я не могу тебя отпустить. Мои страхи все портят, но я не могу тебя отпустить. Не потому, что тебя никто не достоин, кроме меня, а потому, что ты достойна только меня. Шесть лет, Эйко... малышка, мы не зря столько прошли вместе, чтобы я вот так оставил это, а ты вот так упорхнула к этому мудаку.

Сегодня я бью рекорд по закатыванию глаз. И у меня это прекрасно получается. Даю себе 10 из 10.

Я выдохнула:

– Не говори о нем так.

– Но о нас так можно говорить?

Можно ли?

– Ты ведь видишь, что у нас не получается.

– Не получается, потому что ты этого не хочешь? Ты давно ждала момента, когда я в очередной раз психану, а ты спокойно пойдешь плакаться ему в жилетку?

– А ты попробуй не психовать и мо...

Он резко заткнул меня поцелуем и прошептал мне в губы:

– Как сильно ты хочешь меня?

И Алекс просунул руки мне под толстовку. Под толстовку Мартина, которую я надела, когда мы собрались уже пойти к озеру.

Копать—хоронить.

What the heck

Я не знаю, как реагировать на это, и просто отвечаю ему поцелуем, закрывая глаза. Мне так нравится это кольцо в его губе. Эта слегка прохладная деталь наших поцелуев. Алекс обвивает меня руками под толстовкой и крепко прижимает к себе. Мимо проходит какая-то парочка, и я слышу как девушка говорит: «Они прямо тут начнут совокупляться, если им никто не скажет, что они стоят посреди улицы». И в этот момент я распахнула глаза.

Я замерла и прошептала:

– Я не могу так.

Он вытер губы тыльной стороной ладони и провел рукой по своим волосам спереди назад. Достал пачку сигарет.

– Пойдем ко мне, обсудим почему ты не можешь, – чиркнул зажигалкой и прикурил.

– Я обещала Мие встретиться, а она освободится только к вечеру. Отец ей там что-то про коробки передач и карбюраторы вещает.

– Занятно. Может она так и мою Вольво переберет однажды, – он перевел взгляд на парк. – Ладно. Можем на выходные съездить к моей сестре в пригород, развеяться. Ты любишь леса, прогуляемся там.

Шесть лет, подумала я.

Мы вместе шесть лет. Я люблю леса, Алекс. А люблю ли я тебя или просто боюсь войти в другую, неизведанную реку?

– Набери меня ближе к вечеру пятницы, – я поправила толстовку. Черт! Мне же надо вернуть ее Мартину. Интересно, Сэм там еще? Если да, то очень надеюсь они там начертательной геометрией заняты, а не милыми беседами. Я вот совершенно зря переживаю, я же должна быть вне конкуренции, любить себя и бла—бла—бла. Так учат все эти гуру эзотерики, да?

Алекс обнял меня вокруг шеи одной рукой, второй – затянулся, выпустил дым в небо и чмокнул в лоб:

– Не делай поспешных выводов и не принимай никаких решений до окончания выходных. Ты увидишь, что я не такой и кретин. Не настолько кретин, насколько кажусь, – тихонько улыбнулся он и пошел прочь. Я развернулась, и сделав всего лишь шаг, услышала его голос, – скоро увидимся, моя Эйко.

И быстрым шагом я направилась в сторону общежития. Мне нужно как можно скорее вернуть толстовку, обнять Мартина и встретиться с Мией. Она должна выслушать всю эту фигню, происходящую со мной в эти какие—то 16 часов. Я достаю телефон и дрожащими пальцами (то ли от холода, то ли от моих нервишек) набираю сообщение Мие:

«Помпончик, сможешь меня забрать из кампуса? Потом объясню»

Прошло меньше минуты, и вот она звонит мне. Мия – не любитель переписываться.

– погоди. Это история двухлетней давности? Или у отца тут вместо обычных тачек машина времени где-то запрятана, и она отправила меня в твой персональный ад? КАКОГО ЧЕРТА ТЫ ТАМ ДЕЛАЕШЬ? – Затем она продолжила тише, – извини, но какого черта ты там делаешь, Эйко?

– Мартин. И даже Алекс.

– Не беси меня своими недомолвками.

Обожаю Мию за ее вспыльчивость и неумение вести спокойные диалоги. Ее испанские и итальянские корни сыграли с ней злую шутку и сделали из нее мегеру. Она много ругается и возмущается, зато как искренне это делает.

– Мия, меня саму все это бесит. Но ты знаешь, как мне везет на парней в моем окружении. В общем, я иду к Мартину...

– Нет! Стой, в смысле? Стой, стой, стой, – торопливо забормотала она, и по ее голосу я уже слышу, что она начнет сейчас меня отчитывать. – Никуда ты не идешь, а прижимаешь свою задницу в кафе с булками и ждешь меня, пока не натворила ты там невесть что.

– Я уже. Заберешь меня через полчаса?

– Придется сказать отцу, что у меня в окружении женщины – дуры, и мне надо срочно спасти одну от гибели. Я наберу, как буду рядом. С тебя – максимально большой капучино с зефирками.

– Не пойму, как в такой мегере как ты, уживается это все вместе с зефирками.

Она хохотнула.

– Только зефирки делают меня добрее. Ну, и твои щечки.

– Не начинай! – засмеялась я и дала отбой.

Пока мы вели разговор, я подошла ко входу в его общежитие. Вдох—выдох, и я открываю дверь.

Love's Child

Я захожу в холл и поднимаюсь на второй этаж. Прохожу мимо двух дверей и останавливаюсь у комнаты 29. В этот раз врываться у меня нет никакого желания, и я стучу. Переминаюсь с ноги на ногу и тереблю руками край рукава. «Лишь бы он был тут», подумала я.

Мартин открывает дверь и смотрит на меня в упор.

– Ты быстрее, чем я думал, – он потер бровь пальцем, – как прошло?

– Я войду?

– Ты войдешь и останешься со мной?

– У меня двадцать минут. Мия едет за мной. Я хотела вернуть толстовку, – с грустью в голосе произнесла я и заглянула ему за плечо. – Ты один?

Он протянул руку и пригласил меня во внутрь. Бесшумно закрыл дверь за моей спиной. Я прошла в его комнату и села на край кровати. На мои любимые серые простыни. Люблю серый цвет, он напоминает мне те осенние облака и глаза этого паренька, к которому я только что ворвалась.

Мартин встал напротив меня, опершись руками на белый икеевский стол:

– Так как прошло? Что он тебе наплел на этот раз?

– Алекс пригласил меня на выходные к Стефи, в селение. Думает, что это поможет нам и нашей любви воскреснуть. А я просто хочу исчезнуть с этой планеты, чтобы не заниматься всей этой ерундой по разматыванию нашего проблематичного клубка.

– Ох, Эйко... – он запрокинул голову и прикрыл глаза. – Терпения у меня и вправду не занимать.

Я встала с кровати и сделала три шага к нему. Обняла и положила голову ему на грудь. Он такой высокий. Мой Мартин. Такой сильный и такой добродушный. Я не достойна его. Ни его любви, ни его заботы, ни его преданности.

Он не обнял меня в ответ. Так и стоит, упершись руками в стол. Мне так паршиво на душе, кто бы знал. Я уставилась в мятную дверь шкафа. Прикрыла глаза, и две капли скатились по моим щекам. «Поцелуй меня... обними меня...» – четыре слова, по кругу, бегали в моих мыслях.

Я распахнула глаза и подняла голову, в надежде встретиться с ним взглядом.

– Ну и как быть? – прошептал он, глядя в потолок, будто спрашивал не меня, а господ Бога. Он шумно выдохнул и выпрямился.

Я все так же смотрела в его глаза. Серые, любимые глаза. Мартин нагнулся ко мне, и я подумала, что он сейчас поцелует меня, но он прижался своим лбом к моему. И я обмякла. Это простое движение действует на меня магнетически. И так молча мы простояли пару минут, дыша в унисон, пока он снова не нарушил тишину:

– Как быть, мелкая?

Я молчала. Я подбирала слова.

– Я так тщательно выстраивала стены между нами. Между тобой и мной. А они рухнули. Два года я баррикадировала себя от тебя и посмотри, где я сейчас. Стою тут, в твоей комнате, – я сделала паузу, пытаясь разобраться в том, что я чувствую сейчас, – я чертовски зла на все.

Мартин чуть отошел от стола, я сделала шаг назад, а он обнял меня вокруг шеи обеими руками. Положил свой подбородок мне на голову и сказал:

– Я тут вряд ли смогу помочь тебе сделать правильный шаг. Ты же знаешь, Эй, я попрошу тебя остаться и избавиться от всего, что тебя гнетет. Но я сделаю это из своих эгоистических соображений, а это отстой. Хоть и говорят, что мужчины бесчувственные мерзавцы, я не хочу

быть мерзавцем для тебя, – он сжал меня в своих объятиях и поцеловал в макушку. – Ты – «дитя любви», Эй. Твои родители были правы, дав тебе такое имя.

После этих слов я сдалась. Слезы градом потекли из глаз, словно они грозовая туча. И мое тело сотрясло. Я вцепилась в Мартина, как в спасательный круг, будто я вот-вот утону.

– Эй, посмотри на меня, – произнес он и поднял мой подбородок пальцем, позволяя моим глазам встретиться с его.

Я распахнула их... и впилась в его губы.

– Ты нужен мне, – это все, что я смогла прошептать, целуя его с такой страстью, словно нас сейчас разъединят навсегда.

Он запустил свои пальцы мне в волосы на затылке и притянул меня к себе еще сильнее. И целовал, целовал, целовал...

Retrograde

Он приподнял меня и посадил на стол. Снова запустил руки в мои волосы и простонал мне в губы:

– Такими темпами, я точно тебя никуда не отпущу.

Что? О чем он? Я вопросительно посмотрела в его глаза.

– Телефон, мелкая. У тебя телефон вибрирует на кровати.

– О боже, Мия! Я забыла про нее! – я отскочила от Мартина и схватила телефон. – Помпончик, я уже бегу, я потеряла счет времени, я каюсь, ты еще не спалила там кафе, надеюсь? Буду благодарна тебе, если никто не пострадает, пока я тащу свою задницу к тебе.

Я быстро даю отбой, не давая ей возможности сказать мне пару ласковых слов.

– Второй раз за день ты просто сбегаешь. Сегодня ретроградный Меркурий в планете моего дня рождения? Или как там эта фигня называется?

Я подхожу к нему и тихонько улыбаюсь:

– Эта фигня называется моя жизнь. И снова добро пожаловать в нее! – обвиваю руками его шею, и, встав на цыпочки, целую его в щеку. Несколько секунд мы стояли вот так, и потом я отошла. – Я напишу тебе, как буду дома, если хочешь.

– Я тебя только что чуть на стол не уложил... Да, пожалуй, напиши мне. А лучше набери меня. Я хочу услышать твой голос прежде, чем отправлюсь в душ.

Я выпучила глаза и почувствовала, как запылали мои щеки.

– Я не мерзавец, но тот еще похотливый тип, – и мы засмеялись в голос. – Иди, она и так тебя полчаса отчитывать будет. Будешь медлить – до завтра тебя ждет гнев владычицы.

Я уже хохотала во всю. Чуть ли не хрюкая, сказала:

– Дурила. Я напишу, – подмигнула и быстро пройдя мимо двери Сэм, вылетела в коридор.

Блин! Толстовка. Ладно, завтра верну. Завтра же все в силе? Я обещала нам прогулку на озеро, но он не обмолвился про это ни словом, только попросил набрать.

Я быстро спустилась по лестнице и выбежала на улицу. Благо до кафе я добегу за минут пять. Может быстрее.

Подбежав на место спустя, надеюсь, пять минут, я открыла входную дверь. И увидела Мию за столом, за которым я сидела с Мартином. Мое сердце и так вот-вот выпрыгнет, так еще эти недавние воспоминания всплывают в голове. Плюс этот поцелуй в его комнате. Господи! Я целовалась с двумя парнями сегодня, какое безумие. Что случилось с моей жизнью в очередной раз?

– Хорош там стоять, как вкопанная, и закажи мне капучино, Эй! – крикнула мне Мия. С манерами у нее туговато. Вся в отца пошла.

Я посмотрела на второй этаж, улыбнулась ей своей самой широкой улыбкой и направилась к стойке.

– Извините за мою подругу, она без кофе – зверь! Поэтому я возьму самый большой капучино с зефирками для нее и такой же большой американо с молоком для себя, – на веселой нотке я пропела бариста свой заказ. Развернулась к столику Мии и собралась уже было идти к ней, как услышала:

– С холодным молоком?

– Что, простите?

– Вам с холодным молоком, как вы брали недавно?

Ах, вон он о чем! Спасибо за еще одно напоминание, греет душу, честное слово!

– Да, спасибо большое, – и пошла к подруге.

Она встала, чтобы обнять меня. И я стиснула ее в охапку. Мия отодвинула меня от себя на расстояние своих вытянутых рук:

– От тебя пахнет мужским парфюмом, но Алекс презирает всю эту ерунду. Все—таки история двухлетней давности? – вопросительные карие глаза подруги сейчас сделают в моей голове дыру. Без применения холодного оружия. Она – сама оружие.

Я выдохнула и прошептала:

– Да, да, да, я была у Мартина, – я начала рукоплескать, – я хотела поговорить с тобой днем, но ты у отца застряла, и я рванула к нему...

– Так, меня не приплетай! Но продолжай, милая, – улыбнулась она и села на стул, показывая мне, куда я должна пододвинуть свой стул, поближе к ней.

– Я пришла к нему, мы сходили выпить кофе. Кстати, мы за этим же столом сидели, – проговорила я, пока усаживалась на стул рядом с ней.

Мия отпрянула назад от стола, и мы засмеялись в голос.

– Не смейся меня, история грустная, а ты хохочешь тут! – обиженно воскликнула я.

Официант поднесла нам наши напитки, и Мия начала закидывать зефирки ложкой в рот. Что не мешало ей продолжить:

– Очень грустная, судя по твоим глазам. Не обманывай меня, подруга, у тебя глаза влюбленные! Ты же знаешь, что папа хотел сделать из меня следователя. Ничто не ускользнет от меня, – и она подмигнула мне, – так что было после кофе?

– После кофе был Алекс...

Мия открыла рот в изумлении, загружая в него последнюю зефиринку:

– Эйко, это не грустная история. Это безумная история. Что он сказал про то, что ты была с Мартином? Я думала вы с Алексом снова поссорились посреди ночи, и что, спустя сутки, снова помиритесь. У вас обычно так это происходило. Но зачем ты пошла к Мартину-то?

– Я устала, Мия. Устала, что у нас не получается нормально разговаривать, спокойно обсуждать все. Он взрывается из—за всякой фигни. Я пошла к Мартину, потому что он... – сделала паузу, – да ты сама знаешь зачем! Он – другой. С ним проще. С ним можно поговорить. И он не бесится из-за моих слов.

Подруга взяла мои ладошки и сжала их. Посмотрела на меня своими любящими глазами:

– Эй, мне так жаль, что характер Алекса оставляет желать лучшего. Иди ко мне, – я положила голову ей на плечо, и она обняла меня. – Я все еще зла на тебя за ожидание.

– Я знаю, но ты перестанешь злиться, когда узнаешь, почему я опоздала, – хитрым взглядом я заглянула в ее глаза.

Мия сузила их, пытаясь прочитать в моих глазах подсказку. И снова открыла рот в изумлении:

– У тебя был секс втроем?

– Дура ты! – засмеялась я на всю кофейню.

– Ладно, шутка злая, но ты рассмеялась! – сказала подруга. Она поставила локти на стол, а подбородок положила на края ладоней и прошептала, – ты целовалась с ним?

– Он целовал меня. Представь себе самый страстный поцелуй в каком—нибудь мелодраматичном фильме. Вот так он целовал меня, – и я закрыла глаза, вспоминая нас в его комнате.

Pause

Я рассказала ей о том, что Алекс предложил съездить в выходные на остров.

Мия закатила свои шоколадные глаза и пропела:

– «То люблю, то ненавижу, то хочу»... да? – и толкнула меня тихонько плечом, – Эй, это безумие. Поговори с Алексом, скажи, что не хочешь к Стефи, и пусть катится ко всем чертям, в таком случае. Я не права?

Я сделала последний глоток своего крепкого американо:

– Слушай, из вас троих – все правы. Может съездим поедим где—нибудь? Я жуть, как хочу есть. Сегодня крайне напряженный день, и я, кроме кофе, ничего так и не закинула в рот.

– Например, в Ericks Barficka? – Мия посмотрела на свою машину в окно, а затем на экран своего телефона, – время почти семь. По идее, мы успеваем.

– Мм, – задумчиво, я посмотрела в окно, – уж лучше в Miss Voon. Я с голоду помру прямо на переднем сиденье твоей «старушки», пока мы доберемся до «Эрикс» с этими пробками.

Мия бросила в меня скомканную салфетку:

– Назовешь ее «старушкой» еще раз и домой пойдешь пешком, – усмехнулась подруга и добавила, – и подбери салфетку, негодяйка.

– Есть, мэм, – я подобрала салфетку по пути к барной стойке, чтобы оплатить наш заказ. Оставила этому парню и его помощнице на чай ровно половину заказа, как бы извиняясь за мини—концерт. – Спасибо за кофе, – я улыбнулась бариста и пошла к выходу.

Черт, как я так оставила свою пачку сигарет дома?

– Мия, у тебя в машине не остались, случайно, никакие пачки моих сигарет? – сказала я ей, когда она прошла мимо меня к своему «ворону». Свою машину Мия называла исключительно так.

– Глянь в бардачке, – Мия открыла водительскую дверь и запрыгнула в салон. Изнутри распахнула пассажирскую со словами «я обычно туда скидываю твое барахло».

– Ты сама любезность, помпончик, – открываю бардачок и вижу там две пачки Pall Mall и одну пачку Marlboro. Я взяла ее в руку и вопросительно уставилась на подругу, – ты завела еще одну курящую подругу и забыла мне рассказать об этом? Чьи это пачки?

– Лучше не спрашивай.

Она сделала серьезный вид и посмотрела в карту на телефоне:

– Так. До Стуреготан тут рукой подать. Доберемся в два счета.

– Тапку в пол, подруга, – я подмигнула ей, опустила стекло и закурила. Скорей бы уже поесть и вырубиться в своей постели.

Where I sleep

– Милая, может уже пора вставать?

Я приоткрыла глаза и посмотрела в сторону двери. Мама, заглянув в проем, улыбается своими красивыми губами.

– Доброе утро. Мам, а которой час? – я зарылась поглубже в подушку, накинув на голову одеяло.

– Почти полдень. Я приготовила завтрак на троих, но мы так и не дождались тебя. В отличие от омлета – он все так же ждет тебя, – мама вошла в комнату с чашкой черного кофе. – Я забыла вчера взять молоко в магазине, поэтому предлагаю тебе только черный кофе. Кстати, Алекс заходил. Принес тебе букет этих цветов, название которых я никак не могу запомнить.

– Ранункулюсы, мам.

– Kīnpōge.

– А?

– Лютик. Так проще. – она поставила чашку с кофе на столик у кровати, отодвинула одеяло с моей головы и чмокнула в висок. – По миру ходит одна легенда, где дочка одного купца, богатого, но жадного, очень хотела замуж. А отец отказался выдать ее за любимого, парня доброго, но бедного. В приступе гнева девушка раскидала отцовские золотые монеты, они проросли и превратились в лютики, – и мама замолчала.

Я выглянула из—под одеяла:

– Ты меня удивляешь.

– Может выкинуть их? – и она засмеялась.

А я засмеялась от того, что ее смех очень заразителен. А еще я услышала запах кофе и потянулась руками к чашке.

– Спасибо, мам. Прекрасное начало утра. С кофе, уроками японского и твоими легендами. Мне определенно повезло с отчим домом.

– Ты еще не видела в каком смешном состоянии твой омлет, так что не делай поспешных выводов. Вставай, ты в постели уже четырнадцать часов. Твой бег плачет который день.

Я поставила кружку обратно на стол и потянулась:

– Да, так оно и есть, – я потеряла глаза. – Побегая сегодня у озера.

– Поддерживаю, – и мама пошла из комнаты со словами «Если что, я в саду».

Я поставила локти на колени и положила лицо в ладони. У меня такое состояние, будто вчера я выпила весь спектр алкогольных напитков от 4 градусов до 70. Но я не выпила ни грамма. Видимо, меня так подкосило из-за напряженного дня. Мы поужинали с Мией в «Мисс Вун», и она благополучно довезла меня до дома. Я тогда сразу пожелала родителям спокойной ночи и ушла к себе в комнату, разделась и завалилась в постель. И вот мама будит меня в полдень. Надо сходить в душ и поесть, иначе питаться мне парацетамолом весь день, лежа в кровати.

Я взяла телефон и направилась в ванную комнату. Смотрю в телефон, и етить—колотить! Два сообщения от Мартина. Первое:

«Врунишка» 00:18

«Эйко, если ты не напишешь утром, я позвоню тебе на домашний» 7:46

Я захватила халат из ванной комнаты, прошла дальше по коридору в спальню родителей, раздвинула шторы и вышла на балкон, кутаясь в халат.

– Мам, мне звонил кто-нибудь? – крикнула я.

Мама подняла голову и шутливо ударила себя по лбу:

– Точно! Я с этими воинственными лютиками забыла сказать тебе, что звонил Мартин и спрашивал все ли с тобой в порядке. Это тот Мартин?

Я кивнула и посмотрела на горизонт. Мама продолжила:

– Давненько про него ничего не было слышно. Мне казалось, вы перестали общаться.

– Да, мам, перестали. Ладно, я в душ.

И направилась обратно в ванную комнату. Стянула с себя халат и бросила его на пол. Открыла сообщения Мартина и решила написать ему ответ. Что ему сказать? Я два раза писала и стирала набранное. С третьего раза отправила смс:

«Я вчера так вымоталась, что проснулась десять минут назад. Извини, что не набрала :)»

Не дожидаясь ответа, я положила телефон рядом с раковиной на столешницу и залезла под горячий душ. Ну, это я преувеличила, насчет горячего – первые секунд пять это был ледяной душ, но жизнь в частном доме – она такая. Ты регулярно ждешь, когда вода нагреется. Но самый облом, когда в обеих ваннах комнатах принимают душ. В таких случаях весь процесс ускоряется в два раза, дабы не остаться намыленным один на один с ледяным потоком.

Телефон тренькнул. Я вытянула руку из кабинки и взяла его, но очень неудачно. Чересчур неудачно, потому что мои мокрые пальцы не смогли удержать его, и он плашмя грохнулся на пол, на кафель. Я уставилась на него. Мое сердечко екнуло. Сколько-то там сотен долларов только что разбились. Я присела на корточки, быстренько вспомнила первую попавшуюся молитву и взяла телефон с пола.

Эти микроинфаркты нас, миллениалов, загонят в гроб быстрее, чем рак или чума.

Я посмотрела на телефон и увидела, что откололись все четыре края и пошла трещина через весь экран. Я тыкнула пальцем в него, и он разблокировался. Ооооо.

Спасибо, папуля, что наклеил защитное стекло на следующий день после моего радостного «Мой парень подарил мне телефон на День Святого Валентина, а не букет из сотен роз, это же фантастика!». В противном случае, мне пришлось бы взять свою записку на путешествие и потратить ее на телефон, обручивая свою недалёковидность на чем свет стоял.

Открываю сообщения и читаю ответ Мартина:

«Я испугался с утра, что ты упиалась в хлам с горя и не вернулась домой» 12:19

Я прыснула со смеху:

«Ты меня плохо знаешь :))»

Ответ пришел сразу:

«Познакомимся?» 12:20

Он вздумал флиртовать со мной после вчерашнего? Я быстро набираю:

«В 13:30 у озера. Haha Forum»

Я так и сидела на корточках в ожидании ответа. Но Мартин не отвечал.

Спустя минут пять я встала, вспомнив, что лимит моей теплой воды почти исчерпан. Быстро ополаскиваюсь, вытираюсь полотенцем и запрыгиваю в халат. Умоюсь в раковине, что теперь делать.

Собравшись, я спустилась вниз со своим остывшим кофе и прошла в сад.

– Мам, докинешь меня до города?

– Сейчас?

– Очень надеюсь, что минут через двадцать. У тебя нет планов?

Мама сняла перчатки и направилась к садовому столику. Взяла с него белую чашку с черным кофе и сделала глоток:

– Свозить мою дочь до города – это уже план, – она улыбнулась. – Мне тогда лучше пойти собраться.

Она проходит мимо меня, а я обнимаю ее за плечи, и вместе мы заходим обратно в дом.

– А я все думала, в какого я такая чудесная. В тебя, мамуль, – я целую ее в висок и с чашкой поднимаюсь наверх. Надо набрать Мартина.

My Ei

12:49

Он так ничего и не ответил. Кручу телефон в руках, сидя на кровати и думаю, звонить или нет. А пофигу, и набираю.

Мартин взял с третьего гудка.

– Привет, незнакомка, – шутливо сказал он.

– Какого фига ты меня игнорируешь, незнакомец чертов?

– Тебе Мия там накидала фраз? – засмеялся он и дальше продолжил серьезно, – прости, я залип в ноут, включил какой-то сериал про проповедника. Там полнейший фарш. Обычно, я смотрю мелодрамы, честно—честно.

– Это тот сериал, где парень из сериала «Отбросы»? Руди, кажется.

– Ты уже мне нравишься, – лукаво произнес он.

Я закатила глаза и усмехнулась:

– Особенно, после вчерашнего, я подозреваю.

– Блин, всю игру обломала, Эйко. Ладно, потом сыграем в другую. Подожди, гляну твое сообщение.

Тишина. Я слышу только свое стучащее сердце. И мамины шаги. Она смотрит на меня вопросительно:

– Милая, мы едем или как?

Я закрываю микрофон телефона ладонью и шепотом отвечаю:

– Едем, едем. Я сейчас спущусь, – и взглядом указываю на свой телефон в руке.

– Поняла, – улыбнулась она и прикрыла дверь.

Я услышала голос Мартина:

– Мне стоит поторопиться, потому что до нашей встречи тридцать с лишним минут. Ты успеваешь?

– Да, меня мама подкинет. А ты? – я мечтательно смотрю в окно и улыбаюсь.

– Ну да, пешком тут полчаса как раз. Мне нужно еще одеться, поэтому давай клади трубку.

Я задумалась. И спросила:

– А Сэм... ну, вы там часто нагишом ходите друг перед другом?

Он залился смехом.

– Не смейся меня. Она меня не привлекает, слишком чопорная и вульгарная, – он перестал смеяться и заключил, – я одеваюсь. Встретимся совсем скоро, моя Эй.

И положил трубку. А я превратилась в статую от его последних двух слов. «Моя Эй». Закрыла лицо ладонями и от радости и восторга бесшумно прокричала в них. Встала с постели, захватила рюкзак по дороге и бегом спустилась вниз.

– Мам, я готова!

Она стоит у кухонного островка и вставляет громадный букет ранункулюсов в вазу. Откуда у нас вообще такая огромная ваза для цветов?

Я изумленно уставилась на эти шикарные черные ранункулюсы с добавлением белых анемонов. Ох, Алекс, они безумно красивые. Нужно обязательно поблагодарить тебя. И я представила его идеальные губы с кольцом, которые отвечают мне «Ты достойна этого». Он часто повторял эту фразу.

Я подошла к букету и нырнула лицом в него.

Этот запах.

И то, как лепестки щекожут кожу. Нежнее шелка.

Алекс.

Я вынырнула обратно и взглянула на маму:

– Мы готовы?

Мама стоит растроганная и улыбается, глядя то на меня, то на букет:

– Боже, какой же он красивый, – выдержала паузу и продолжила, – твой отец, первые годы нашей совместной жизни, часто дарил, что угодно, только не пионы, – и рассмеялась.

– Очень похоже на мистера Бьерна, – и вот мы уже обе смеемся. – Мам, я опаздываю из —за всех этих цветов и воспоминаний. Может напомнить папе, что мне нужна машина? Я уже несколько месяцев живу не в кампусе и...

– Эйко, он помнит, – перебила меня мама, понятно объяснив мне, что не стоит нагнетать.

В гараже я запрыгиваю на переднее сиденье ее белого внедорожника. Всегда думала, что таким утонченным женщинам, как моя мама, нужны элегантные седаны, а не кроссоверы и внедорожники. Откуда я знаю эти названия? Оттуда, что моя подруга – дочь механика.

Мама садится за руль и нажимает кнопку открытия ворот. Заводит двигатель и вопросительно смотрит на меня:

– Куда едем, мой юный штурман?

– Нага. «Хага Форум», если быть точнее.

– Тогда поторопимся, – и она вырулила на дорогу.

С моей мамой легко. Мы слушали музыку, подпевали Halsey и дурачились. Единственный минус – я очень хочу курить, но в машине не хватает смелости закурить. Или совести, бог его знает.

Мама подвезла меня прямо ко входу, и я взмолилась всем богам, чтобы Мартин не стоял у входа в ресторан. С букетом.

Он стоит у входа в ресторан с букетом нежно—розовых тюльпанов.

Tell me

Какого черта?

– Этот молодой человек ждет тебя? – мама пристально разглядывает его. – Это тот Мартин?

– Ага. Ты же не собираешься мне читать нравоучения?

– О, нет, милая. Ты уже не в том возрасте, чтобы слушать такое из уст своей матери, – мама улыбнулась мне и сняла блокировку дверей. – До вечера?

– Спасибо, мам, что подвезла. Я, скорее всего, дома буду после ужина.

– Тогда хорошего «бега» тебе, – и она со смешком чмокнула меня в щеку.

– Я даже треники надела, – засмеялась я, и открыла дверь. – До вечера, миссис Бьерн!

– Можно просто «мама»! – крикнула она мне вдогонку.

Я помахала ей рукой и направилась к Мартину.

Широко улыбаясь, я подхожу к нему, и он вытягивает руки, чтобы обнять меня.

– И снова привет, Эй, – он крепко обнял меня вокруг шеи, положив руки на мои плечи, и замер с поцелуем на макушке.

Этот запах его парфюма нежно пропитывает всю меня. Что-то древесно—сладкое.

Мы стоим вот так у входа в ресторан, немного покачиваясь от легкого осеннего ветерка. Я бы в таком расположении наших рук и тел заняла горизонтальное положение и провела остаток дня без еды и воды. «Ты здесь со мной, ты здесь со мной», вертится у меня по кругу в голове.

– Я спас какой-то цветочный от банкротства и взял тебе бесполезный, но вроде как красивый, подарок, – сказал он, прижимаясь щекой к моим волосам. – Ты, я смотрю, тоже подготавливалась и надела свои любимые треники, – продолжил он в своей шутливой манере.

– Это парадные треники, – уже не выдержав, засмеялась я.

Просмеявшись, он сказал:

– Эта женщина до сих пор смотрит на нас из тачки. Твоя мама, я имею в виду.

Я отрываюсь от Мартина и поворачиваю голову. Мамина машина до сих пор припаркована там, где я из нее вылезла. Какая же вы любопытная, миссис Бьерн!

Смотрю очень содержательным взглядом в лобовое стекло. И замечаю маму с улыбкой на лице. Я приподнимаю брови и лишь губами произношу «Езжай».

Мартин правой рукой берет мою левую и переплетает наши пальцы. Чуть наклоняется и шепчет:

– Мы отступаем к озеру, командир.

Я вопросительно уставилась на него, секундная пауза, а затем мы в голос расхохотались.

– Пошли уже, – сказала я и повела его за собой. Я оглянулась – мама уже выехала на Е4 и направилась в сторону дома.

Мы в тишине прошли мимо теннисного клуба и направились вглубь парка. Я люблю Хагу за его величественные деревья, за густую листву и эти романтические пейзажи. А еще мне безумно нравится Китайская Пагода с ее головой дракона. И только я подумала об этом, как сразу вспомнила вчерашнюю шутку Мартина (или не шутку?) про дракона и рыцаря. Про поверженного рыцаря. Я подняла голову и посмотрела на него. Моего рыцаря.

– Ты не похож на поверженного, – уверенным голосом сказала я.

– Что? – он встретился взглядом со мной. – Извини, загляделся на твой зад в этих трениках и забылся. Тебе не стоило вести меня позади себя.

– Ну так ты иди рядом, – я рукой показываю на место рядом с собой. Мартин выровнялся со мной, и я продолжила:

– Мы уже почти дошли до Пагоды.

И он развернул меня лицом к себе, все еще держа в руке букет из тюльпанов. Мартин попятился назад, прочь с дорожки, вглубь парка.

– Хотел довести тебя до Храма Эхо, но передумал, – лукаво проговорил он и притянул меня к себе. Убрал челку с моего лба, взял мое лицо в свои ладони (держа в руках этот чертов букет, будь он неладен!), начал уже было говорить, как я его перебила:

– Выкинь его.

– Что?

– Выкинь букет и поцелуй меня, Мартин, – промолвила я.

Он швыряет букет куда—то в сторону и впивается губами в мои губы. И парк закружился. Нет, парк, конечно же, стоял на месте, но моя голова закружилась так, словно парк начало засасывать в черную дыру. Мартин обвил меня руками и притянул к себе еще сильнее. Наши губы неистово сливались. А руки не изучали тела, нет. Пальцы рук впивались в кожу. Я вдыхала его аромат. Я испустила стон. Он прижал меня к дереву. И навалился на меня.

Мартин запустил руку мне в волосы, наклонил мою голову вбок и прошептал, целуя шею:

– Эйко...

– Мартин... – ответила ему я.

Я открыла глаза, закусилась своей нижней губой и посмотрела в его глаза:

– День за днем. Два года. И все из-за того, одного—единственного обаяния.

Я продолжала смотреть в его серые глаза, частично спрятанные за челкой.

Его дыхание выравнивалось, зрачки становились шире, а руки держали меня уже свободней. Он усмехнулся:

– Я испортил тебе последние два года? – и чмокнул в губы, не закрывая глаз. – Или сделал их незабываемыми? – и чмокнул еще раз. – Накидай мне еще вариантов, мои закончились.

– Говори мне. Говори мне все, как есть и все, что вздумаешь.

– Ты нужна мне, мелкая. Еще раз. Ты, – он целует меня и шепчет, – нужна мне.

«Не ему», мысленно закончила я фразу вчерашнего дня за него.

– Я заставила тебя выкинуть те прекрасные тюльпаны, – я кивнула в сторону букета, валявшегося на оранжево—желтой листве.

– О, это непростительно, юная леди, – он улыбнулся, переводя взгляд с букета на меня, – но ты ведь не будешь заставлять меня поднимать его теперь?

– Не, – я выскользнула из—под его руки и подбежала к букету, – потому что я сама его подберу. И спасибо тебе.

Veiled

Я переминаюсь с ноги на ногу с этими тюльпанами в руке.

– Ты хочешь поговорить об этом всем или пустим все на самотек? – спросил он меня, запустив пальцы в свои волосы, поправляя их.

Я посмотрела на него. Я не хочу остаться без тебя, Мартин. Что, если все это временно? Что, если ты уйдешь? Что, если ты не простишь? Что, если эта любовь просто сгниет на наших глазах так же, как моя несчастная, шестилетняя?

– Эй, – подошел он ко мне, – ты здесь еще?

– Здесь, – улыбнувшись, ответила я и взяла его за руку. – Храм Эхо?

– Не переводи тему, – и он заправил прядь моих волос за ухо.

Влюбленными глазами я заглянула в его глаза и лукаво произнесла:

– Не порть мне момент, мерзавец, – и ловко прильнула к его губам.

Он расплылся в широкой улыбке. Я просто тащусь от того, как Мартин улыбается.

– Знаешь, о чем я подумала?

Он удивленно посмотрел на меня и шутливо произнес:

– Ах, ты еще и думать тут успеваешь! – он начинает щекотать меня и смеяться. – Скажи, что ты думала о том, как мы проведем весь остаток дня, валяясь на моих простынях, поедая...

У меня зазвонил телефон.

– ... кукурузу.

Я отвлеклась на звонок. Мелодия Алекса. Он сказал кукурузу?

– Кукурузу?

– Попкорн. Я хотел сказать попкорн. Это же та мелодия? – почесал он затылок пальцами. – Та, что вчера играла, когда мы на озеро собрались идти.

Я достала телефон из рюкзака, выключила звук и бросила его обратно, пока Мартин следил за каждым моим движением.

– Давай, возьми трубку.

– У меня нет желания с ним сейчас разговаривать.

– Но тебе придется сказать ему, что это конец. Так ведь, Эй? Скажи сейчас, если ты этого еще не сделала. Ты же вчера вернулась ко мне. Ты никогда не возвращалась, а вчера вернулась, значит все ясно как день. Вчера ты сомневалась, но сегодня ты... ты... слово бы подобрать... иная, что ли.

Я посмотрела в небо сквозь листву.

– Я поеду с ним на остров и скажу все там.

– И как ты после этих слов собираешься оттуда возвращаться домой? Ты об этом подумала? Зачем ехать за фигову тучу километров, чтобы сказать о расставании, когда можно сделать это здесь и сейчас, и никуда не ехать? – Мартин сделал паузу, выжидая ответа. – Эй, ты серьезно рассматриваешь вариант с возвращением к нему? – он напрягся и засунул руки в передние карманы джинсов.

– Нет, но я люблю Стефи, и мне бы не хотелось просто взять и исчезнуть из ее жизни. Вчера, по пути домой, я решила, что в эти выходные съезжу туда, чтобы распрощаться с прошлой собой и своей прошлой жизнью, – я потупила взор. – Я больше не хочу быть частью Алекса Тотта. Я больше не мечтаю стать миссис Тотт, если тебя это успокоит.

Он развернулся. И холодно произнес:

– Пошли отсюда.

Мне так чертовски хреново от всего происходящего. Нужно поскорее со всем этим разобраться и начать спокойно жить. Найти призвание. Влюбиться. Начать встречаться с заботли-

вым парнем, выйти за него замуж. Желательно влюбиться и выйти за одного и того же. Стать какой—то там миссис.

Миссис Форсберг? Девчонки лукавят, когда говорят, что ни разу не примеряли фамилию своего парня.

Мы молча вышли обратно на тропу. Я все так же с тюльпанами в руке. Если мы сейчас в край поссоримся, я возненавижу тюльпаны.

Мартин развернулся вполоборота и протянул мне руку:

– До озера дойдем в другой раз. С третьего – должно сработать, – усмехнулся и продолжил. – Кофе?

– В «Бельвю»? Там столики под открытым небом. Можем спокойно посидеть, попить кофе и покурить.

– Смыслишь, Эйко, – и мы неспешно пошли обратно в сторону ресторана «Хага Форум», где Мартин встретил меня. Оттуда минут десять, и мы будем на месте.

– Марти, я второй день пытаюсь тебя спросить про Сэм. Как так вышло, что вы в одной комнате? – я подняла букет и поднесла его к носу, вдыхая аромат цветов. И тут же вспомнила, что он валялся на земле, и шутливо скривив лицо, опустила руку с букетом вниз.

– А я говорил, что тебе не о чем волноваться. Сэм, как парень. Ну, внешне далеко нет, но есть в ней что—то отталкивающее. Саманта превратилась в Сэм однажды, вот и вся история.

– Она... эээ, из команды ЛГБТ?

– Насколько я знаю, нет. У нас негласное правило – не водить никого на перепихоны.

Я вспомнила мой последний визит к нему. И как он сжимал мой зад, когда усаживал на стол.

– Я не в счет?

Он посмотрел на меня со всем своим обаянием и прыснул со смеху:

– Эй, ничего же не было! А насчет Сэм. Ее мама состоит в ученом совете. А любимой дочке не захотелось жить в женской общаге. Поэтому Сэм никого не водит к нам, смекаешь?

Я прищурила глаза, глядя на него, пытаюсь сообразить в чем суть сказанного.

– Мелкая, не глупи. Она живет в общаге парней и ходит к любому, кто ее впустит. Так что еще раз повторяю – расслабься, мне до нее нет дела, – и он потрепал рукой мои волосы. – Ты с этими цветами, как курица с яйцами – выкинь уже.

– Обойдешься. Я передумала. Я донесу его до дома и поставлю у кровати.

– Твое дело.

И шли мы до кафе, обсуждая предстоящий диплом Мартина. Как никак, выпускной год. Я закончила Королевский Университет раньше него из—за того, что Мартин взял два года после школы на поиски себя и своего будущего дела. А я толком и не знала, кем хочу стать, поэтому просто поступила на факультет экономики инноваций и роста. Теперь думаю, не пойти ли мне на курсы. Курсы философии, например. Или на курсы физики термоядерной плазмы, и изящно провалить все экзамены.

Я хохотнула.

– Тебя рассмешило то, что мне предстоит написать о высокоэффективных сенсорах на основе нано—структур гексацианоферратов переходных металлов?

– Мартин, это выговорить сложно, а написать про это диплом сродни медленному самоубийству.

– А какая тема диплома была у тебя? Какое—нибудь налогообложение? Или управление активами?

– Обычно, это темы курсовых. Мой же был о новых методах управления кризисными процессами в современном мире.

– О, – воскликнул он, – у тебя даже диплом о кризисах. Тяжко.

Я гневно посмотрела на него:

– У тебя совсем нет инстинкта самосохранения? Или ты сохранился на предыдущем уровне?

Мартин расхохотался и прижал меня к себе, пока мы целенаправленно шагали в сторону «Бельвью».

– Люблю тебя в гневе.

Я остановилась и подняла глаза на него.

– Ты только что сказал, что любишь меня?

– Да. Завуалированно вышло, скажи? – улыбка не сходила с его губ.

– Повтори.

– Люблю... тебя... – повторил он, – в гневе.

– Для первого раза пойдет, – сказала я и подошла к нему впритык, приподнялась на носочки и коснулась его губ своими. – Но только лишь для первого.

И поцеловала его. Он обнял меня за талию и прижал к себе. Я мечтаю лишь об одном – чтобы эти поцелуи никогда не заканчивались.

– Мы до кафе не дойдем так же, как не дошли до озера, Эйко.

Я чуть отстранилась.

– Ни в коем случае. Я очень хочу американо с молоком. Мама с утра приготовила мне черный, и это совсем не то.

– Какие мы привереды.

– Сказал фанат артишоков. «У вас средиземноморский салат и без артишоков? А мясные фрикадельки без брусничного соуса, видимо?».

– Ты запомнила? Это было сто лет назад! Мы тогда с тобой под такой ливень попали. И град. И выкинули твой зонт, потому что он предательски развалился от легкого ветерка.

– Легкого, – со смехом повторила я. – То было штормовое предупреждение, Мартин!

– Приятно, что ты дословно помнишь о моих вкусовых предпочтениях, – задумался Мартин, видимо, вспоминая тот день, и продолжил. – И как нас вообще занесло в тот ресторан.

– Ты за артишоками в тот вечер в самую Испанию готов был ехать, так что...

Artichokes

Мы подошли к кафе «Бельвью». Я выбрала самый крайний столик во дворе, отправив Мартина за кофе во внутрь. Я плюхнулась на стул, что было крайне опрометчиво, потому что на сиденье не было никакой подушки. Положила букет на стол, достала пачку сигарет из рюкзака и телефон.

Пришло несколько сообщений. Мия пишет, что завтра идет на свидание с каким—то парнем, помешанным на тачках. Я улыбнулась и отправила ей в ответ:

«Удачи, подруга! Жду офигенных историй!»

Еще одно сообщение. Уже от мамы, что на ужин у нас будет фаршированная сельдь. Я не особо люблю рыбу, поэтому мама, видимо, заранее предупреждает меня, чтобы я поела в Макдональдс. Ну или просто, чтобы я была готова к тому, что я буду есть один гарнир.

И сообщение от Алекса:

«Привет, Эй. Я звонил спросить, не передумала ли ты ехать со мной завтра?» 14:14

И еще одно от него же.

«Надеюсь цветы подняли тебе настроение этим утром» 14:16

Надеется он. Сiju, задумавшись, отвечать ему или нет. Пожалуй, наберу его вечером.

Мартин подходит к столу и протягивает мне небольшую чашку с кофе:

– Это максимальный размер, увy.

Я беру чашку из его рук и делаю глоток. Обращаю внимание на вкус – приятные нотки карамели и темного шоколада. Прикуриваю сигарету, глубоко затягиваюсь и выпускаю в небо дым, запрокинув голову назад.

– Кааааайф, – шепчу я.

Мартин ставит стул рядом со мной, садится и обнимает меня рукой вокруг шеи:

– Я рад, что тебе хорошо, – и утыкается носом мне в щеку. Медленно целует в нее.

Я разворачиваю голову к нему. Смотрю нежным взглядом на Мартина и произношу лишь губами «люблю тебя». Он широко улыбается и произносит без единого звука «я тоже, Эйко». Прошло минуты две, как мы целуемся. Он отрывается от меня, делает глоток своего латте:

– Мне в универ к 16:20. Можешь посидеть в моей комнате, почитать или посмотреть сериал, сама выбирай. Я вернусь часа через три.

Он заправил мне прядь волос за ухо и, нагнувшись к нему, прошептал:

– А после, я зацелую каждый сантиметр твоего тела.

Я напрягла бедра. Какое-то инстинктивное движение, которое невозможно контролировать, когда тебе шепчут подобные вещи.

Он сжал мое бедро и отхлебнул свой кофе.

– А как же негласное правило?

– Ну, я останусь в долгу перед Сэм. Но оно того стоит, поверь! – и Мартин улыбнулся от уха до уха. – Как тебе мой стратегический план?

– Напомни, на кого ты учишься? – рассмеялась я.

– Химик—инженер.

– Не похоже, что у вас был факультатив по стратегическому мышлению.

– Ты ходишь по тонкому льду, мелкая, – и сжимает мое бедро еще сильнее.

Я опустила взгляд на его руку. Эти изящные длинные пальцы впиваются так, что на моей коже останется след глубиной с каньон.

– Я останусь, но мне нужно будет успеть на поезд. Пока машина мне не светит в ближайшее время.

– Насколько я помню, последний отправляется около полуночи от универа. Я очень постараюсь отпустить тебя к этому времени.

Я поперхнулась своим американо.

– Если я не успею на поезд, ты поедешь со мной на автобусе сопровождающим, – уверенно произнесла я.

– Ты только что подала мне идею задержать тебя еще на час дольше, – он оторвал мои ступни от земли и положил обе ноги себе на колени. Достал пачку из кармана своей толстовки, вынул сигарету и прикурил.

Толстовка. Может мне просто оставить себе ту желтую, что я у него вчера взяла? А лучше поехать в ней к Стефи. Для уверенности.

– Что не так с артишоками?

Я удивленно выпучила глаза:

– А что с ними?

– Почему ты запомнила фразу именно с артишоками? Они же вкусные! Как кабачки с грецкими орехами. Даже звучит вкусно, ты только послушай. Ар—ти—шо—ки! Твою мать, аж слюна потекла, – он закрыл глаза и облизнулся.

– У них вкус металла! – через смех выпалила я.

И вспомнила поцелуи Алекса. С холодком от металлического кольца в губе. Теперь уже я закрыла глаза, чтобы прогнать эти картинки из своих мыслей.

– Нет у них такого вкуса, не выдумывай. Ты путаешь с минералкой. Вот ее реально пить невозможно из—за этого, – он провел рукой по бедру. – Эй, ты тут?

Я открыла глаза, сделала последнюю затяжку и потушила сигарету:

– Теперь, да.

Одним глотком допила кофе. Отогнала все мысли об Алексе и обвила шею Мартина, запустила пальцы правой руки ему в волосы на затылке со словами:

– Да, мистер Форсберг, я тут.

– Еще раз так назовешь меня, и я получу выговор за сегодняшний прогул, – он нежно поцеловал меня. – Нам пора.

Я спустила ноги на землю, повесила рюкзак за спину и выпрямилась:

– Скажи мне, что твоя комната закрывается изнутри.

– У меня где-то валяется табличка на дверную ручку «Не беспокоить». Она шла в комплекте к гелю для душа, – он взял букет со стола и посмотрел на мой вопросительный взгляд. – Что? Я ей не воспользовался ни разу, Эйко.

Long-awaited

Мартин распахивает дверь в комнату, и я сразу иду направо в его отдельную спальню. Если идти прямо по курсу, то там душевая, а слева дверь в «покои» Сэм. На ее двери висит большая наклейка со знаком «Стоп».

Я вхожу и вижу гору попкорна в стеклянной миске на столе.

– Ты готовился к киновечеру? – я указала на стол.

– Я сомневался насчет прогулки, поэтому подготовился к просмотру «Пастыря». Угостайся и располагайся. А мне надо захватить кое-какие материалы и поторопиться.

Он стал рыться на полке с учебниками и тетрадами. Выхватил нужное, закинул в рюкзак и подошел ко мне. Он облизнул свои губы:

– Ноут без пароля, – указательным пальцем он приподнял мое лицо за подбородок и тихонько поцеловал. – Не сдохни тут со скуки без меня.

– О, я постараюсь выжить с этой горой попкорна и оплаченным стримом.

Я обняла его.

– Я уже жду твоего возвращения, – заглянула я в его серые бездонные глаза и послала воздушный поцелуй одними лишь губами, когда он выпустил меня из объятий.

Мартин шлепнул меня по ягодице со словами:

– Я фанат твоих треников, – и вышел за дверь.

Я подождала секунд десять, мало ли он решит вернуться. Но нет, не вернулся. Тогда я осмотрела эту комнату еще раз. Я словно перенеслась во вчерашний день, только теперь я знаю, что Мартина тут точно нет. И что за дверью щеголяет девица—соседка, тьфу ты блин.

Я подошла к кровати, встала спиной и упала спиной на нее с раскинутыми руками. Лежу и смотрю в потолок. Я в комнате Мартина. Одна. Я прикрыла глаза.

Еще месяц назад я и подумать бы не смогла о таком. Я часто вспоминала о нем, но никому ничего не говорила. Ни маме, ни Мие. Я жила с этими мыслями один на один, и меня это устраивало. Мне казалось, что все давно уже забыто и потеряно. Что Мартин живет своей счастливой жизнью, что наши приколы и одно-единственное объятие – всего лишь тени прошлого.

О, как я ошибалась!

Я открыла глаза и перевернулась на живот. Пододвинула к себе ноут и открыла экран. Как в общежитие можно держать ноут без пароля? И я даже не про то, что его могут украсть, нет. Я про то, что в нем должно быть много личного. Ну, либо в нем нет ничего совершенно.

Как я и думала. Пустой рабочий стол с несколькими папками, и у тех названия университетских предметов. Запускаю браузер. Тут же мне открывается сайт с сериалом, который смотрит Мартин. Второй сезон, первая серия. Мне нравится «Пастырь» за многочисленное количество шуток. И за Кэссиди.

Но я посмотрю что-нибудь другое. Открыла вкладку с фильмами и остановилась на старом добром «Дьявол носит Прада». Сто лет, сто зим, Энн!

Пока идет заставка, встаю за попкорном и плюхаюсь обратно на любимые серые простыни. Подбиваю подушки под голову и расслабленно выдыхаю. Вот теперь я точно готова к трем часам просмотра фильмов.

...

– Эй, – Мартин навис надо мной, – просыпайся, мелкая.

Прошептал он и поцеловал в шею.

– Я отключилась? То-то, мне показалось, что фильм идет не тот, что я включила, – я улыбнулась. – Который час?

– Час обнимашек.

Я засмеялась:

– Это будет мой любимый час.

Мартин просунул руку между кроватью и моей поясницей, и чуть приподнял к себе.

– Вот бы никогда не подумал, что буду держать тебя в своих руках здесь, в моей постели, – и он опустился на меня, придерживаясь на одном локте.

Я перевела дыхание. И напряглась.

– Опасный момент, – выдохнула я.

– Долгожданный момент, – передразнивает он меня и впивается поцелуем в мои губы.

Party for two

Он начал целовать меня неистово, страстно и всепоглощающе. Его руки оставались на месте. Он словно боялся сделать лишнее движение. Лишь его губы и язык отображали истинное желание Мартина.

На улице уже стемнело, и в комнату попадало небольшое количество света от уличного освещения сквозь небольшое окно с занавеской.

Я выгнула спину от удовольствия, запустив свои руки Мартину под футболку, и впила пальцами в кожу на спине. У него такое упругое и хорошо прокаченное тело – отменный результат его нерегулярных походов в зал. По крайней мере, когда-то они были нерегулярными, возможно, сейчас они перешли в раздел ежедневных дел Мартина.

Прошло, наверное, немало времени, прежде чем мы оторвались друг от друга. Его хищный взгляд говорил о немногом – лишь о том, как он завелся.

О степени его возбужденности говорили не только его глаза. Но и то, что уперлось мне в ногу.

– Мне сейчас совершенно не до разговоров, но я должен это сказать прежде, чем что-то случится, – переводя дыхание, негромко произнес он. – Я ждал тебя. И уж поверь мне на слово, в этот раз я не отпущу тебя.

– Конкретно в этот? – обведя нас пальцем в воздухе, ответила я ему.

– Нет, Эй. Когда я говорю в «этот», я имею в виду, в этой жизни.

– Говори мне это почаще, Мартин, – и я расплылась в улыбке, достойной рекламной кампании для Cover Girl.

– Почаще я буду говорить тебе то, как сильно я хочу тебя, – и он прикусил зубами мою нижнюю губу и чуть оттянул ее.

Он резко перевернулся на спину, переместив меня с кровати на себя. Прополз спиной к стене, направляя меня за собой, и оперся на нее. Меня он посадил поверх своих бедер, раздвинув мои ноги так, что они согнулись в коленях и легли вдоль его тела.

Я обвила руками его шею. Запустила пальцы в его роскошные волосы. Высунула язык и прошлась им по его губам.

Он сжал мои ягодицы и, с хрипотцой в голосе и широкой улыбкой на губах, проговорил:

– Ты издеваешься надо мной.

– Да, мистер Форсберг, да, – деловито пробормотала я.

– Гррр, – рыкнул он. – Ты невыносима.

И стянул с меня толстовку. Бросил ее куда-то в сторону и залез руками под футболку, положив руки на мою грудь. Сжал ее, и я простонала.

– Эй ты, дебила кусок, почему... – слышу я резкий голос Сэм сразу после звука открывающейся двери.

– Твою мать, – тихо прошипел Мартин, – Сэм, твою мать, вышла вон! – прикрикнул он, глядя на нее.

– Ой-ой, тут вечеринка на двоих, и я не приглашена! Как жаль, – пропела Сэм и закрыла дверь с той стороны.

Тишина.

И мы на пару с Мартином разразились смехом.

– Я и вправду дебила кусок, раз не повесил эту треклятую табличку.

– Что ей надо было?

– Не знаю и знать не хочу, – прижал меня к себе и запрокинул голову к стене. – Посмотришь со мной «Пастыря»? Я малость взбесился. Это должно меня расслабить.

– Тебя расслабляет расчлененка и ругательства?

– О да, мелкая, ты попала прямо в цель, – шутливо прикусил мне шею и достал миску с попкорном откуда-то из-под кровати.

Я удивленно посмотрела на него.

– Что? Ты во сне половину рассыпала по постели. Мне пришлось прибраться все, прежде чем я разбудил тебя. И я уверен – большую часть просыпанного попкорна мы за это время раздавили тут еще и нашей возней, – и он усмехнулся лукаво.

– Значит ночью ты будешь вспоминать меня еще чаще, – ответила я ему с улыбкой.

– Определенно, – он взял телефон со столика у постели и открыл будильник. – На случай, если мы заснем.

– Со мной так скучно? – ущипнула я его за сосок сквозь футболку.

– Нет, с тобой охренительно весело, но мне не хотелось бы увидеть тебя в ярости на второй день.

Я легла впрытык к нему, запустила руку в миску с воздушной кукурузой и отправила горсть в рот.

Это все похоже на вечер моей мечты. Почти. Почти похоже.

Second Horizon

Будильник нам не пригодился.

Мы посмотрели пару серий «Пастыря», периодически отвлекаясь друг на друга. Шутки вампира Кэссиди возвращали наше внимание обратно на экран.

После реплики Кэссиди про «зефир и диабет» я разразилась смехом, вспомнив Мию и ее капучино с зефирками. Мартин пытался выяснить, почему я так гогочу, но я не могла остановиться и нормально объяснить. В итоге он просто заткнул меня поцелуем и сказал, что нам нужно перекусить перед моим поездом.

Перекусить.

Что я сегодня вообще съела за день по мимо кофе и попкорна? Еще и эта фиговая сельдь дома. Нет, мама вкусно готовит. Но вот рыба сама по себе – отстой. Слизкое холодное существо. Бррр.

– Можем пиццу поесть в «Густо». Или пойти в «Сиперн».

– Хоть куда, Мартин. Я чертовски голодна, как оказалось.

– Тогда поторопимся, – сказал он, но продолжил лежать дальше.

Я встала с постели, подобрала с пола свою толстовку. Натянула ее. Подошла к окну. Негромко произнесла:

– Не думала я, что окажусь тут так скоро.

– Я вообще не думал, что когда-либо увижу тебя снова. Но все равно ждал.

Он тоже встал и подошел ко мне. Стоя сзади меня, обнял. Тихо прошептал мне в ухо:

– Моя Эй.

Я положила ладони на его руки и сжала их.

– В универе было сложно не пересекаться. Но нам как-то «везло».

– Я старался избегать тебя, чтобы лишний раз не крутить потом мысли о твоём милом личике.

– А я видела тебя с Мелани несколько раз. Думала у вас все серьезно.

Он усмехнулся.

– Мелани думала аналогично. Но как видишь, нет. Хоть мы и ездили в дом ее предков в Бромму на выходные, это ничего для меня не значило.

Он прильнул щекой к моим волосам. Прошептал:

– Не едь с Алексом в селение.

– Ты поймешь и простишь меня. Даже Будда прощает дважды.

– Тогда твой лимит, считай, исчерпан, – он поцеловал меня в макушку. – Пойдем, а то вернешься домой под утро.

– Так себе угроза, – я развернулась к нему, – но пойдем.

Я захватила свои вещи. Вспомнила про телефон. После сообщений Алекса, я включила авиарежим. Надеюсь, маму или Мию удар не хватил. А Алекса надо будет набрать и сказать, что я решила поехать.

Мы вышли из комнаты в общий коридор. Мартин закрыл за нами дверь и вытянул руку, взяв мою ладонь в свою.

Мы быстрым шагом дошли до пиццерии, но там не оказалось мест. Вышли обратно на улицу, я достала из рюкзака пачку сигарет.

– Он больше не звонил? – Мартин посмотрел на время на своем телефоне.

– Неа, – коротко ответила я и прикурила сигарету.

Мартин прикурил свою. Выдыхая дым, спросил:

– И что вы собираетесь там делать? У Стефи.

– Завтракать, обедать и ужинать, – несерьезно ответила ему.

– Звучит как-то по-дедовски.

Мы быстро покурили на ходу в сторону второго варианта, где поужинать, нормально так подмерзнув. На улице не минусовая температура, но ветер жутко морозит кости.

В «Сиперн» настала моя очередь закидывать в себя еду, как в топку. Предложить завтракать нужно не только моему парню, но и мне самой лично.

Моему парню?

– Ты че?

Голос Мартина.

– Я задумалась.

– Я заметил. Ты, как зомби, уставилась на меня, будто тебе нужны мои мозги.

Я хохотнула. Закинула в себя последний кусок антрекота. Просто божественного антрекота, приготовленного на гриле, со средиземноморскими овощами, трюфельным медом и травяным маслом с сыром фета. Я особо не читала описания блюд, просто ткнула на самое короткое.

Пока нам выносили наши тарелки, Мартин возмущался, что у них нет артишоков. Снова эта песня про средиземноморскую кухню и артишоки. Я слушала его и смеялась. Он такой забавный, когда негодует. В итоге Мартин взял говядину с овощами, картошкой фри и соусом дзадзики.

Время начинало поджимать.

Мой поезд отправляется в 23:20, а значит пора выдвигаться в сторону станции. Да и ресторан уже закрывается. Так что все складывается идеально, как паззл.

Мартин попросил счет. Оплатил официанту несколько сотен за заказ и оставил чаевые. Взял меня за руку и вывел из заведения. Ускоренным шагом добрались до восточной станции рядом с университетом. Стоя на перроне в свете фонарей, мы обнимались, как на плакате какого-нибудь романтического фильма. Мартин нежно целовал меня, но обнимал крепко.

Он чуть отстранился:

– Когда ты вернешься?

– Я напишу тебе.

– Я помню, что ты очень любишь остров Ресаре. Хотел бы я, чтобы это место было связано со мной, а не с Тоттом.

– Мы можем вместе съездить туда однажды и сделать этот остров «нашим». Иттебрю – красивое местечко.

– Ловлю на слове, мелкая, – теперь он крепко впился губами в мои губы.

Я запомню этот поцелуй. До нашего следующего.

– Поторопи свой зад в этих офигенных трениках в вагон, – лукаво проговорил он и подвел меня ко входу. – До встречи, Эйко.

– До встречи, мистер Форсберг, – и я вошла в вагон.

Заняла место у окна, бросила рюкзак на колени и достала телефон. Я не хочу смотреть в окно. Я не люблю прощания. Тем более с Мартином. Когда наши пути разошлись два года назад, они разошлись вот таким путем. Он тогда посадил меня в вагон, и мы перестали общаться.

У меня дежавю.

Я выключаю авиарежим на мобильном. Пришло несколько сообщений. И последнее я хочу прочитать больше всего.

«Посмотри на меня» 23:16

23:18

Я поворачиваю голову и вижу его. Он смотрит то в мои глаза, то набирает что-то в телефоне.

Читаю его сообщение:

«Я – твой Джесси Кастер, а ты – моя Тюльпан О'Хара» 23:19

Я поднимаю взгляд на Мартина, и мои брови взмечаются к небу.

Тюльпан! Я оставила букет в его комнате.

Он посылает мне воздушный поцелуй одними губами. И мне приходит еще одно сообщение:

«Я не выкину его, так и быть» 23:20

И поезд тронулся.

Я пишу ему сообщение:

«Спасибо. Люблю тебя. Твоя Эй»

Ответа долго ждать не пришлось:

«Возвращайся скорей, моя Эй» 23:22

Я включила песню группы Fight the Fade на телефоне и закрыла глаза.

On the eve

На полпути к дому, я набираю номер Алекса.

– Ну, алло, – вяло отвечает он.

– Привет, Алекс.

– Привет, Эйко. Ты в порядке? Я полдня ответа жду от тебя.

Я сглотнула, вспомнив, чем я занималась, когда он позвонил в середине дня.

– Я еду завтра.

– Охрененная новость, малышка, – я слышу в его голосе изменения в более благоприятную сторону. — Ты в центре будешь или дома? Поедем часов в 19, чтобы успеть к ужину. Стефи и Роберт уже нас ждут.

– Ты был уверен, что я соглашусь? – удивленно спросила я.

– Я бы поехал в любом случае, – я услышала, как он выдохнул дым. – Если бы приехал без тебя, просто извинился б. А так, перестраховался.

– Я, скорее всего, буду в городе. Так что, тебе не придется делать крюк, чтобы забрать меня из дома.

– Ладненько, – он чуть прокашлялся и добавил, – тогда до завтра?

«Следующая станция – Реслогс Нэсбие», оповестили в вагоне.

Алекс спросил:

– Ты так поздно возвращаешься домой? – он сделал паузу. – Еще и на поезде?

– Так вышло. Машина мне светит не раньше следующего года, – я вздохнула и посмотрела в окно. Поезд проезжает мимо Тебя.

Я живу в северной части муниципалитета, поэтому до дома еще минут десять. Плюс пешком двадцать. Папа купил для нашей семьи дом недалеко от озера Валлентуна. Белый двухэтажный дом с темно—серой черепицей. Или темно—коричневой. Зависит от того, как посмотреть.

– А Мия?

– Я не звонила ей.

– Меня бы попросила, – сварливо произнес он. Пауза. – Попросила бы меня, Эйко, ну? Тащишься там в полночь домой одна.

– Алекс, я...

– Стоооой, – перебил он меня, – ты была не с Мией? И возвращаешься так поздно домой на поезде?

Твою мать. Зачем я ему позвонила из поезда?

– Ты не хочешь мне ничего рассказать, Эй?

– Очень хочу, – спокойно ответила я ему. – Завтра расскажу, хорошо?

– Да пофигу. До завтра, – и отключился.

Я глубоко вдохнула, выдохнула. Я привыкла к такому Алексу. Его характер – это взрывоопасная комбинация химических реактивов в руках трехгодовалого ребенка. Может бабахнуть в любой момент. Сейчас бабахнуло.

Я вышла на своей станции и направилась в сторону дома. Уже почти полночь. Родители, скорее всего, попивают красное полусухое, сидя в гостиной, за просмотром какого-нибудь шоу по ТВ. Папа работает с понедельника по четверг, поэтому пятница у нас считается мини—субботой.

Я открываю входную дверь и слышу голос отца:

– Эйко, милая, ты так поздно!

Молниеносно снимаю кеды и вхожу в гостиную:

– Привет, пап, – я подхожу и целую его в щеку. – Мам, – все тем же ласковым голосом продолжаю я и целую ее.

Сажусь рядом с ними на диван и говорю:

– Вы даже не волновались, где я?

– А тебя разве не тот мальчик довез? – удивленно спросила мама.

– Какой мальчик? – папа убрал бокал с вином от губ, не успев сделать глоток. – Дорогая, у тебя амнезия, и ты забыла имя ее парня? Не пугай меня.

– Пап, это был не Алекс.

– В смысле? А куда делся Алекс? Я что-то пропустил? Он же на днях тебя домой завозил, – его взгляд скачет с меня на маму туда-сюда. Он делает глоток вина.

– Длинная история, – кратко ответила я, взяла мамин бокал из ее рук и сделала глоток.

– Эйко, возьми бокал из шкафчика, – мама указала взглядом на кухню.

Папа никак не уgomонится:

– Не длиннее нескольких дней же, в конце концов. Вы что, расстались? – он посмотрел на маму вопросительно.

Я встала и прошла на кухню. Взяла бокал и плюхнулась обратно рядом с мамой.

– Вроде как, – сухо ответила я, наполняя свой бокал красным вином.

– Что за молодежь нынче? «Вроде как» – это как?

Мама тихонько засмеялась.

– Дорогой, тебя же не хватит удар сейчас? Ты как-то остро реагируешь. Как поссорились, так и помиряются, – мама нежно взяла отца за руку.

– Мам, и ты туда же, – закатила я глаза. – Смотрите дальше свой телек, я пошла в комнату.

Мама поцеловала меня в висок и пожелала спокойной ночи.

– Доброй ночи, Эйко! Все наладится, – только и сказал папа.

Я поднялась в свою спальню. Включила мягкий свет торшера и поставила бокал на комод.

Плюхнулась в свое бежево—персикового цвета кресло и уставилась на кровать. Мама застелила постель серой простыней и пододеяльником цвета розовой пудры. Я сама выбирала себе этот комплект, и мама никогда не ломает мои комбинации. Все эти цвета очень приятно смотреть в белых стенах моей комнаты при дневном свете. Сейчас же, вся комната погрузилась в полумрак.

Я достала телефон из рюкзака.

Сообщение от Алекса:

«Прости» 23:49

И сообщение от Мартина:

«Ты ведь добралась? просто опять завалилась спать, не написав мне?» 23:54

Алекса в сообщении поблагодарила за цветы. А Мартину отправила:

«Я сижу в кресле и пью вино, со мной все ок. Уже скучаю, Марти»

Стянула с себя толстовку и треники. В одних трусах и футболке встала за вином и села обратно в кресло, закинув одну ногу на другую.

Выдохнула.

Телефон тренькнул о входящем сообщении.

«Ты достойна этого» 00:01

Как я и думала. Алекс не придумал ничего нового. А от Мартина ответа так и нет.

Я допила вино, позвонила Мие. Она поведала о том, как отец сегодня ей чуть не херанул полноги, когда машина случайно сорвалась с домкрата. И рассказала эту историю в деталях, что мы обе хохотали как дикие.

Около часа ночи мы пожелали друг другу спокойной ночи, и я, по-быстрому приняв душ, легла в постель.

Проверила еще раз телефон. Сообщений нет. Злюсь на Мартина, что он не отвечает.

Так и заснула. Злая.

It'll be Okay

Утро субботы я провалялась в постели, смотря сериал и попивая кофе с молоком, который я приготовила сама. Родители не настаивали на совместных завтраках по выходным. Я слышала, как они поели и отправились обратно в спальню. После этого сделала себе кофе и, взяв несколько булочек с корицей, вернулась в постель.

Надо придумать что-то с работой, чтобы купить машину раньше, чем прогнозирует мне отец. Подумаю об этом после выходных.

Я посмотрела несколько серий «Все ненавидят Крису». Хохотала я от души пару часов.

Сперва я подавилась несколько раз кофе, а потом просто залилась смехом. Надеюсь, мама с папой порадуются тому, что со мной все в полном порядке после вчерашнего разговора.

Так же весело мне было вчера, когда мы с Мартином смотрели «Пастыря». Только сейчас, мне не хватает его рядом.

Решаюсь написать ему еще одно сообщение:

«Доброе утро!»

Тереблю телефон в руках в ожидании ответа. И он приходит!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.